

**Концепты «общего врага» и «общей жертвы»
и ирландский национальный проект
в годы Первой мировой войны**

Накануне Первой мировой войны политическая ситуация в Ирландии была напряженной. На ирландской политической сцене развивалась борьба вокруг очередного проекта самоуправления Ирландии — третьего билля о гомруле. Основным противником введения гомруля, предполагавшего создание независимого ирландского парламента в Ирландии, было протестантское население Ольстера — юнионисты, придерживавшиеся идеи сохранения англо-ирландской унии 1800 г. Для противодействия угрозе гомруля в 1905 г. был создан Ольстерский совет юнионистов, однако ситуация значительно обострилась после внесения весной 1912 г. премьер-министром Великобритании Г. Асквитом в Палату общин Парламента билля о гомруле. Отмечу, что мысль о силовом противостоянии озвучивалась среди юнионистов-протестантов с самого начала борьбы за отмену гомруля. Сразу же после внесения проекта третьего билля о гомруле в сентябре 1912 г. 447 197 ольстерских протестантов подписали так называемый Ковенант¹, провозглашавший борьбу против гомруля всеми возможными способами. Глубокий раскол в ирландском обществе иллюстрировался и лозунгами юнионистов, например: «Гомруль — это Римруль», «За Бога и Ольстер!», «Ольстер будет сражаться и Ольстер будет прав!».

В начале 1913 г. Ольстерский совет юнионистов принял решение об образовании военизированной организации «Ольстерские волонтеры» (далее — ОВ). Под знамена ОВ в короткое время встали более 100 тыс. человек. Организация также располагала солидным вооружением, в частности в ее распоряжении находилось 40 тыс. винтовок². Ирландские националисты, представленные в парламенте Ирландской парламентской партией, для противодействия «Ольстерским волонтерам» в ноябре 1913 г. создали собственную организацию — «Ирландские волонтеры» (далее — ИВ). Отмечу, что организация была создана из националистов как конституционного толка, придерживавшихся

метода диалога с Англией в рамках закона, так и республиканского толка. Этот факт крайне важен в понимании концепта «общего» среди ирландских националистов. Дело в том, что развитие ирландского национального проекта претерпело в XIX в. ряд существенных изменений, которые отразились на его идеологической наполненности. Большую роль здесь сыграло переплетение многих факторов: политического, экономического, культурного, религиозного. Если в начале XIX в. ирландский национальный проект был выражен в обществе лишь набросками идей, озвученными политической элитой, то к началу XX в. эти идеи уже идеологически оформились как с точки зрения политического национального проекта, так и в культурном плане. Серьезные коррективы в общую картину национального ирландского проекта внес «Великий голод» середины XIX в.: связанная с ним массовая смертность и эмиграция ирландцев надолго ослабили страну и отразились в идеологии ирландского национализма, в особенности в его интерпретации ирландским республиканским крылом, в котором идея «физической силы» — достижения национальной независимости Ирландии путем вооруженного сопротивления — была одной из ключевых. Поэтому крайне важно учитывать, что под знамена ИВ собрались люди, объединенные идеей национальной независимости, хотя методы ее достижения для них были различны. Организация в самом начале своего существования не пользовалась большой популярностью, и насчитывала немногим более 10 тыс. человек. Однако уже к сентябрю 1914 г. ее ряды пополнились до 180 тыс. человек. По подсчетам современников, в ИВ состоял каждый шестой взрослый ирландец католического вероисповедания³.

Принятие билля о гомруле 25 мая 1914 г. и непримиримые противоречия между ольстерскими юнионистами и ирландскими националистами поставили Ирландию на грань гражданской войны. На серьезную угрозу гражданского противостояния косвенно указывает резкий всплеск количества желающих пополнить ряды ИВ в районах, прилегающих к Ольстеру или непосредственно входящих в него (Донегол, Каван, Монахан). Юнионисты во главе с своим лидером сэром Эдвардом Карсоном были настроены более чем решительно. «Похоже, что ситуацию следует брать в собственные руки»⁴, — говорил по поводу выделения Ольстера из проекта гомруля член ОВ лорд Стэмфорд.

Вкупе с разразившейся мировой войной ситуация в Ирландии грозила серьезно повлиять на внешнюю политику Великобритании. Британское правительство ответило на внутреннюю угрозу распада империи предложением объединить силы юнионистов и националистов в борьбе против общего врага. Премьер-министр Г. Асквит посчитал разгорающуюся мировую войну неплохим поводом для некоторой разрядки ситуации. «По крайней мере, единственным светлым пятном этой ненавистной войны станет разрешение ирландской гражданской смуты»⁵, — заметил он в самый разгар кризиса в Парламенте. Однако ирландскую проблему не удалось «заморозить». По справедливому выражению ирландского историка Френсиса Стюарта Лайонза, «проблема осталась нерешенной и по-прежнему заставляла каждую из сторон действовать в собственных интересах»⁶. На фоне ожесточенной борьбы вокруг гомруля, шансы на сплоченность двух непримиримых партий таяли на глазах. Лишь в сентябре 1914 г. ожесточенную полемику удалось, как тогда казалось, затушить. Националистам был гарантирован гомруль, юнионисты получили от правительства заверения в скором принятии билля о поправках. Однако объединить расколотое ирландское общество так и не удалось.

С сентября 1914 г. в Ирландии началась кампания по формированию добровольческих вооруженных подразделений. Карсон не скрывал, что создание добровольческих бригад является возможностью для Ольстера доказать «преданность империи и флагу». Лидер ИВ Джон Редмонд не мог остаться в стороне от происходящих событий и также призвал ирландцев из ИВ «идти до самых дальних рубежей военных действий»⁷. Этот призыв вызвал раскол среди ИВ, 11 тыс. из которых отказались подчиниться Редмонду и «идти воевать за Англию». Главным мотивом раскола стало разное понимание идеи «общего врага»: если Редмонд полагал, что в сложившихся сложных условиях, при которых вступление в силу гомруля откладывалось на неопределенный срок, необходимо продолжать диалог с Лондоном, и посылал английскому правительству ответный жест благодарности, то ирландские республиканцы были решительно против попыток какого бы то ни было объединения с Англией. К тому же среди ирландских республиканцев нашлось немало участников англо-бурской войны 1899–1902 гг. и просто сочувствующих бурям. Записанные в конце XVIII в. архитектором

восстания «Объединенных ирландцев» Т.В. Тоном слова о желании «порвать связь с ненавистой Англией и восстановить независимость моей страны»⁸ для республиканцев начала XX в. стали настоящей стратегической установкой. Редмонд стремился перехватить инициативу у юнионистов и даже немало удивил их своей «августовской речью» в Палате общин 3 августа 1914 г., в которой он пообещал поддержку Великобритании со стороны ИВ, но предлагал отсрочить голосование по «биллю о поправках», по которому Ирландия могла утратить все девять ольстерских графств. Один из высокопоставленных сторонников юнионистов граф Кристофер Эддисон выразил свое отношение к этому «мастерски проведенному» политическому приему Редмонда: «Речь Редмонда была шедевром. Поразительный пример политического гения, загребаящего возможности двумя руками. Эта речь сдула весь наш “ольстеризм” и нашу борьбу против гомруля, так же легко, как обычно задувают свечи. Все ощутили это. Всем стало ясно, что даже Карсон, выглядящий так же беспомощно, как и все мы, понял это»⁹. Однако юнионисты серьезно заблуждались по поводу объявленного ими «коварства» Редмонда. К сожалению, Дж. Редмонд не просто недооценивал проблему Ольстера, но не видел ее вовсе и считал, что «общая жертва» перед лицом «общего врага» сплотит всю Ирландию и сгладит все имеющиеся политические и культурные противоречия. После раскола Редмонд согласился на переименование возглавляемой им части ИВ, насчитывавшей более 170 тыс. человек, в «Национальных волонтеров» (далее — НВ), оставив старое название за отколовшейся меньшей частью, во главе которой встал молодой поэт Патрик Пирс. Однако идея «общего врага» по-разному воспринималась не только среди ирландских националистов и юнионистов, но и среди английской политической элиты. По мнению некоторых английских политиков, начало европейской войны нивелировало «ирландские беды», делая их незначительным пятнышком по сравнению с общей бедой. «Насколько малозначительными перед лицом этой ужасной катастрофы кажутся проблемы Ольстера»¹⁰, — писал своей матери секретарь Совета местного управления Герберт Льюис Сэмюэль. Однако звучала и другая точка зрения, согласно которой разгорание внутриирландских противоречий на фоне мировой войны послужило бы катализатором катастрофических последствий внутри Великобритании, с ко-

торыми та не смогла бы справиться. К тому же Великобритания остро нуждалась в ирландских солдатах, которых, по мнению фельдмаршала Г. Китченера, должно было быть мобилизовано не менее 100 тыс. человек. Первая из набранных к концу 1914 г. добровольческих армий включала в себя 10-ю ирландскую дивизию. 16-я ирландская дивизия, более чем на 2/3 состоявшая из членов НВ, входила в состав 2-й добровольческой армии. 36-я ольстерская дивизия, практически полностью укомплектованная членами ОВ, вошла в 5-ю добровольческую армию. Идея «общего врага» не сработала в расколоте ирландском обществе. Приведу несколько «выразительных» цифр: за годы войны в Британии было мобилизовано 38% взрослых мужчин, в то время как в Ирландии этот показатель был немногим выше 17,5%. Наиболее успешной мобилизация была в Ольстере, откуда на Западный фронт Первой мировой войны ушло более 25% мужского населения. Самым низким показателем «отличился» Коннахт, откуда было призвано лишь 11% мужчин¹¹. Приведенные цифры красноречиво свидетельствуют, что концепт «общего врага» был воспринят юнионистами и ирландскими националистами через призму разрешения ирландского национального вопроса.

Особенно ярко в годы Первой мировой войны проявился концепт «общей жертвы». Наряду с идеей самопожертвования во имя независимости Ирландии, идея «общей жертвы» за независимость страны была сильно развита в качестве культурной парадигмы ирландских республиканцев. Ирландский республиканизм начала XX в. представлял собой многогранную конструкцию, состоявшую из эпических, религиозных, политических парадигм. На одном полюсе этой конструкции были ирландский мифологический цикл, герои которого воспевались республиканцами в качестве образцов возрождения национальной ирландской истории, языка и элементов уклада жизни. Другой полюс был представлен радикализмом и непримиримостью борьбы за независимость Ирландии, ради достижения которой хороши все средства. В начале XX в., когда умы многих европейцев были захвачены идеями поиска мистических смыслов, концепт жертвенности был переосмыслен ирландскими республиканцами с точки зрения мистической жертвы за независимость Ирландии, которая в мифологическом пантеоне националистов олицетворялась с женщиной. Это была «Мать Иберния», «Темнокудрая Розалин», «Графиня Кэтлин», «Прекрасная Роза». Еще

более мотив жертвенности закреплялся в ирландской национальной парадигме в результате гэльского культурного ренессанса и ирландского литературного возрождения, основные сюжеты которых развивались с опорой на ирландское эпическое наследие, а целью был поиск ирландских культурных корней до прихода в Ирландию англичан. Свое прочтение давали республиканцы и традиционной христианской идее самопожертвования, которая также вплеталась в идею жертвы за страну. Именно это прочтение концепта «общей жертвы» было реализовано ирландскими республиканцами в ходе неудачного Дублинского восстания 1916 г.

Один из идеологов восстания П. Пирс не раз повторял, что ради независимости Ирландии «ее сынам стоит принести кровавую жертву». За два года до восстания Пирс произнес речь, посвященную «молодому мученику за Ирландию» Р. Эммету, который был казнен в 1803 г. за организацию антианглийского мятежа. Пирс представил Эммета как героя, чье дело необходимо довести до конца, и даже в случае поражения эта жертва во имя Ирландии не будет забыта. Непосредственно перед восстанием, которое весьма символично состоялось в пасхальные дни (отсюда еще одно его название «Красная Пасха»), П. Пирс уверял свою мать Маргарет Брэди Пирс в том, что его жертва является «смертью солдата ради Ирландии и ее свободы». «Мы все делали правильно. Люди сначала будут порицать нас, но позже они начнут нас славить»¹². Слова Пирса оказались пророческими: казненные участники Дублинского восстания действительно стали ирландскими национальными героями, принесшими общую жертву за страну. В 1966 г. в Ирландии прошло множество торжественных мероприятий, посвященных 50-летию Дублинского восстания, а в 2016 г. Ирландия готовится не менее торжественно отметить его столетие¹³.

Для исторической памяти ольстерских юнионистов 1916 год также оказался переломным. Летом 1916 г. началась катастрофическая для 36-й ольстерской дивизии битва при Сомме. О значении этого события в истории Ирландии очень точно написал английский историк Томас Хеннесси в своей монографии «Разделяя Ирландию: Первая мировая война и раздел»: «Если и был какой-то момент Первой мировой войны, который мог бы стать символом психологического отделения ольстерского юнионизма от остальной страны, это было психологическое зна-

чение битвы при Сомме, повлиявшей как на юнионистов, так и на всех протестантов Ольстера. Тем более, что это событие случилось практически сразу после Пасхального восстания в Дублине»¹⁴. Именно после колоссальных человеческих жертв в битве при Сомме в риторике юнионистов появилась трактовка гибели ольстерцев как «общей жертвы» за Великобританию, неотъемлемой частью которой они себя считали. Интересно отметить, что символом «общей жертвы» для ольстерских юнионистов стала именно битва при Сомме, а не некоторые другие военные события, в которых отличились ольстерцы, например Мессинская битва 1917 г. Историческое значение жертве ольстерцев придавал король Георг V, который уже после окончания Первой мировой войны не раз отмечал в своих речах «патриотичную преданность империи, так доблестно проявленную ольстерцами во время Великой войны»¹⁵. Таким образом, обе катастрофы — неудавшееся Дублинское восстание и разгром 36-й ольстерской дивизии в битве при Сомме — стали рассматриваться в рамках одного и того же концепта «общей жертвы» абсолютно по-разному. В ходе Первой мировой войны стал ясно виден глубокий раскол ирландского общества, который до настоящего времени продолжает существовать в политической повестке страны¹⁶.

Примечания

1. Ковенант состоял из двух частей. Его подписали 218 206 мужчин и 228 991 женщина. Данные приведены по: *Kee R. The Green Flag. A History of Irish Nationalism. L., 2000. P. 476.*
2. *Ibid. P. 467.*
3. *Fitzpatrick D. Militarism in Ireland // A military History of Ireland. Cambridge, 1996. P. 384.*
4. *Jalland P., Stubbs J. The Irish Question after the Outbreak of War in 1914: Some Unfinished Party Business // The English Historical Review. Vol. 96. No. 381. (Oct.1981). P. 779.*
5. *Jalland P., Stubbs J. Op. cit. P. 780.*
6. *Lyons F.S.L. The Developing Crisis // A new History of Ireland. Vol. VI. Oxford, 1996. P. 144.*
7. *Gwynn D. Life of John Redmond. L., P. 392.*
8. *English R. Irish Freedom. The History of Nationalism in Ireland. L., 2006. P. 107.*

9. *Addison Ch., Hon Rt.* Four and a half years: A personal diary from June 1914 to January 1919. L., 1934. Vol. 1. P. 32. О личности самого Эддисона и его архиве достаточно подробная информация содержится в электронном собрании «Каталог Эддисона» (“Catalogue of the papers of Christopher Addison, 1st Viscount Addison (1869–1951)”) // <http://www.bodley.ox.ac.uk/dept/scwmss/wmss/online/modern/addison/addison.html> (дата последнего обновления: 23.10.2013).
10. *Howie D., Howie J.* Irish Recruiting and the Home Rule Crisis of August–September 1914 // *Strategy and Intelligence: British Policy during the First World War* / Ed. by M. Dockrill, D. French. L., 1996. P. 3.
11. *Fitzpatrick D.* The Logic of Collective Sacrifice: Ireland and the British Army, 1914–1918 // *The Historical Journal*. Vol. 38. No. 4 (Dec. 1995). P. 1019–1024.
12. *Pearse P.* The Letters of P.H. Pearse / Ed. by Be Seamas O’Buachalla. NY.: Humanities Press. P. 380–381.
13. На многочисленных интернет-сайтах уже сегодня предлагается подготовиться к торжествам и приобрести символические сувениры. См., например, интернет-ресурсы по адресам: <http://royaltyinthenews.com/royals-invited-to-easter-rising-centenary>; <http://1916uprising.ie>; <http://www.bbc.co.uk/news/uk-northern-ireland-24000517>; <http://www.dublincity.ie/RecreationandCulture/DecadeofCommemorations/DecadeofCommemorations/Pages/CentenaryofEasterRising1916.aspx> (дата последнего обновления: 23.10.2013).
14. *Hennessey Th.* Dividing Ireland: World War I and Partition. L., 1998. P. 198.
15. *Hansard’s Parliamentary Debates*. House of Commons Deb. 23 Jun. 1921. Vol 1. Col. 20.
16. В 2013 г. в Белфасте вновь вспыхнули волнения, одним из которых стало столкновение между католическим и протестантским населением Белфаста в августе 2013 г., в результате которого пострадало 56 полицейских. Подробнее об этом см.: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-northern-ireland-23645607> (дата последнего обновления: 23.10.2013).